

Руппин Артур

Евреи нашего времени

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А86

А86 **Артур Р.**
Евреи нашего времени / Руппин Артур – М.: Книга по Требованию, 2023. – 240 с.

ISBN 978-5-519-83852-8

ISBN 978-5-519-83852-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ разряжающее русло созидающейся въ Палестинѣ новой жизни. Рекомендую въ настоящій моментъ книгу Артура Руппина русско-еврейской читающей публикѣ, мы далеки отъ сознанія, что книга эта является „последнимъ словомъ“ сіонистской теоріи. Къ изданію русскаго перевода „Евреевъ нашего времени“ насъ побудило, главнымъ образомъ, имѣющееся въ трудѣ Руппина изобиліе прекрасно разработаннаго и систематизированнаго фактическаго матеріала, представляющаго собою несомнѣнную цѣнность, независимо отъ тѣхъ или иныхъ выводовъ, которые могутъ быть построены на его основаніи. Съ этой стороны «Евреи нашего времени» безусловно могутъ быть рекомендованы въ качествѣ настольной книги всѣмъ интересующимся еврейской національной проблемой.

Переводъ сдѣланъ нами съ разрѣшенія автора, со второго исправленнаго и дополненнаго изданія, появившагося въ 1911 году. Съ того времени многое измѣнилось, многое еще можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ въ близкомъ будущемъ. Россійская революція превратила миллионы евреевъ изъ вчерашнихъ политическихъ паріевъ въ свободныхъ и равноправныхъ гражданъ, румынское еврейство находится на пути къ гражданской эмансипаціи, а два миллиона польскихъ евреевъ поставлены въ совершенно новую хозяйственно-политическую ситуацію, чреватую первостепенной важности измѣненіями во всемъ ихъ положеніи и жизненномъ укладѣ. Съ другой стороны, Палестина оказалась втянутой въ водоворотъ міровой войны, ея дальнѣйшая судьба стала однимъ изъ серьезныхъ вопросовъ международной политики, и въ настоящій моментъ было бы рискованно судить о томъ, въ какихъ именно условіяхъ будетъ протекать по окончаніи войны процессъ еврейской колонизаціи. Отдѣльныя мѣста книги Руппина могутъ, въ силу этого, представляться нѣсколько „анахроничными“, но мы, естественно, должны были воздержаться отъ внесенія въ нее какихъ-либо измѣненій. Къ сохраненію полнаго контекста книги насъ особенно обязывала полная почти невозможность какого-либо общенія съ авторомъ въ условіяхъ военнаго времени.

Х. Гринбергъ.

Москва, 12 Іюля
1917 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Къ составленію настоящей книги меня побудило то обстоятельство, что до сихъ поръ у насъ нѣтъ всеобъемлющаго труда о евреяхъ съ соціально-научной точки зрѣнія. Многочисленныя сочиненія о евреяхъ и еврействѣ, появляющіяся въ свѣтъ изъ года въ годъ, стремятся больше къ прорицанію и проповѣди, чѣмъ къ установленію дѣйствительности, занимаясь больше *должнымъ*, чѣмъ *сущимъ*. Въ противоположность этому я стремился, главнымъ образомъ, къ установленію фактовъ, на основаніи статистики и личныхъ наблюденій, дабы такимъ лишь образомъ подвести твердую почву подъ обсужденіе многочисленныхъ проблемъ еврейства. Какъ еврей, для котораго судьба еврейскаго народа является чѣмъ-то большимъ, чѣмъ чисто-научнымъ вопросомъ, я, правда, не могъ воздержаться отъ того, чтобы не выводить своихъ заключеній изъ фактическаго матеріала и не давать выраженія своимъ взглядамъ и надеждамъ на будущее положеніе вещей. Возможно, что эти діагнозы и прогнозы многимъ будутъ не по душѣ. При установленіи діагноза мы, однако, должны считаться не съ чѣмъ-либо пожеланіями, а съ яснымъ разумомъ и совѣстью. По этому пути я и шелъ. Къ возраженіямъ же по существу я во всякое время готовъ прислушиваться.

28 августа 1904 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Книга, написанная мною семь лѣтъ тому назадъ, появляется теперь въ совершенно переработанномъ видѣ. Я счелъ необходимымъ переработать ее не потому, что у меня произошло за это время существенное измѣненіе во взглядахъ, изложенныхъ мною въ первомъ изданіи, а единственно въ силу тѣхъ новыхъ цѣлей, которыя преслѣдуются настоящимъ, новымъ изданіемъ. Если въ первомъ изданіи—въ виду отсутствія во время его появленія серьезной и надежной статистики евреевъ—я былъ вынужденъ обратить свое главное вниманіе на установленіе фактовъ съ помощью статистическихъ матеріаловъ, то я теперь уже имѣлъ возможность существенно ограничить себя въ этомъ отношеніи, такъ какъ за этотъ промежутокъ времени выходящими съ 1905 года журналами «Zeitschrift für Demographie und Statistik der Juden», а также «Veröffentlichungen des Bureau für Statistik der Juden» были собраны и опубликованы весь доступный статистическій матеріалъ, касающійся евреевъ. Это дало мнѣ возможность сослаться во многихъ мѣстахъ на эти источники и разгрузить книгу отъ статистическаго балласта. Съ другой стороны, я расширилъ рамки своей книги и старался дать читателю полную картину социальныхъ явленій и внутреннихъ тенденцій современнаго еврейства, а равно и объективное освѣщеніе ассимиляціонной опасности и національно-еврейскихъ стремленій. Моя задача была при этомъ облегчена тѣмъ, что за истекшія семь лѣтъ я близко ознакомился съ еврейскими организаціями, съ восточно-европейскими евреями, съ Востокомъ вообще и Палестиной, въ особенности, благодаря чему мнѣ удалось достигнуть по отношенію ко многимъ вопросамъ болѣе вѣрныхъ взглядовъ, опирающихся на результаты собственныхъ наблюденій. Насколько вѣрно я при этомъ предвидѣлъ дальнѣйшее развитіе того, что въ настоящее время находится еще въ своей начальной стадіи—покажетъ будущее. Я не беру на себя роли пророка, но знаменія времени требуютъ истолкованія. Я далъ свое истолкованіе.

12 января 1911 года.

ОТДѢЛЪ I-й.

Ассимиляція въ качествѣ постоянной угрозы діаспоральному еврейству.

Глава 1-ая.

Историческая и социальная оцѣнка еврейской ассимиляціи

а) Процессъ расщепленія въ настоящее время.

На нашихъ глазахъ падаетъ камень за камнемъ отъ нѣкогда крѣпко цементированнаго зданія еврейства. Ряды еврейства рѣдѣютъ съ возрастающей силой, благодаря крещенію и смѣшаннымъ бракамъ, приводящимъ къ тѣмъ болѣе тяжкимъ потерямъ, чѣмъ сильнѣе понижается еврейская рождаемость и чѣмъ труднѣе становится, вслѣдствіе этого, восполненіе потерь естественнымъ путемъ. До настоящаго времени процессъ расщепленія наблюдался лишь въ Средней и Западной Европѣ; до недавняго времени еще можно было вѣрить, что лишь тутъ для него имѣется почва и что тѣ шесть миллионѣвъ евреевъ, которые живутъ по ту сторону Вислы, останутся имъ незатронуты. Съ тѣхъ поръ, однако, надъ Россіей пронеслась гроза революціи, которая ясно показала, какое активное участіе русскіе евреи уже теперь принимаютъ въ судьбахъ своей родины, и въ какой степени высшіе слои еврейской интеллигенціи готовы, поступаясь своимъ еврействомъ, броситься въ водоворотъ русской жизни. Процессъ расщепленія коснулся, такимъ образомъ, и широкихъ массъ восточно-европейскихъ евреевъ, подкапываясь подъ послѣднюю твердыню еврейства.

Этому процессу благоприятствуетъ цѣлый рядъ моментовъ. Благодаря прогрессирующему распространенію торговыхъ занятій среди христіанскаго населенія, концентрація евреевъ въ извѣстныхъ отрасляхъ торговли, придававшая имъ донынѣ характеръ обособленной профессиональной группы, потеряла свое прежнее значеніе. вмѣстѣ съ этимъ начинаютъ ступеневаться и культурныя различія по мѣрѣ того, какъ евреи начинаютъ посѣщать тѣ же школы, что и христіане, вмѣсто того, что они въ былое время посѣщали однѣ лишь еврейскія школы. Съ другой стороны, въ силу паденія религіознаго авторитета,

вытѣсненія еврейскаго жаргона русскимъ, польскимъ и англійскимъ языками и колоссальной эмиграціи изъ Восточной Европы въ Америку, ослабѣваетъ связь, которая и понынѣ еще объединяетъ отдѣльнаго еврея съ національнымъ коллективомъ. Разстояніе между еврействомъ и христіанствомъ становится, такимъ образомъ, все менѣе и менѣе значительнымъ, и для евреевъ является все большимъ соблазномъ окончательный переходъ въ христіанство, сулящій имъ или, по крайней мѣрѣ, ихъ потомству тѣ преимущества, которыя обезпечиваются во всѣхъ странахъ принадлежностью къ господствующей религіи.

б) Соціальная жизнь евреевъ до эмансипаціи.

Въ 17-омъ и еще въ половинѣ 18-го столѣтія никто не могъ предполагать возможности такого явленія. Ограниченные въ своей экономической дѣятельности небольшимъ количествомъ всѣми презираемыхъ занятій и совершенно чуждые христіанской культурѣ, евреи были тогда замкнуты въ своихъ гетто. Казалось немислпмымъ, чтобы они вышли изъ своего замкнутаго круга и стали стремиться къ общей съ христіанами культурной жизни. Духовная жизнь евреевъ ограничивалась въ то время изученіемъ Библии и Талмуда. Это изученіе, которое особенно культивировалось въ польскихъ ешиботахъ, преслѣдовало, однако, лишь въ незначительной степени излѣдованіе внутренняго содержанія упомянутыхъ книгъ. Библейскій текстъ служилъ, главнымъ образомъ, матеріаломъ для головоломныхъ выкладокъ, остроумныхъ по своему методу, но ничтожныхъ или фантастичныхъ по своимъ результатамъ. Не лучше обстояло дѣло и съ Талмудомъ, надъ которымъ нагромождалось безчисленное количество комментаріевъ и суперкомментаріевъ. Наряду съ этимъ процвѣтало тайное ученіе—„Каббала“—видѣвшее въ Зогарѣ, въ основной своей книгѣ, ключъ ко всякой мудрости и находившее возможнымъ обходиться безъ всѣхъ другихъ наукъ.

Неисчислимые религіозные обряды пользовались неограниченнымъ господствомъ, являясь центральнымъ пунктомъ повседневной жизни. Лучшей характеристикой духовнаго уровня евреевъ того времени можетъ служить событіе, глубоко потрясшее и приведшее въ особенно сильное движеніе евреевъ всѣхъ странъ въ 17 столѣтіи—выступленіе мессіи Саббата-Цеви, слѣды котораго проявлялись еще впослѣдствіи и въ 18 столѣтіи въ безчинствѣ Нехеміи-Хиі Хаіона и другихъ авантюристовъ болѣе грубой складки, пользовавшихся каббалистикой и Саббатіанствомъ. Сюда можетъ быть отнесена и борьба между Эмде-номъ и Эйбеншютцемъ, имѣвшая мѣсто въ Гамбургѣ въ 1750—1756 гг. Борьба, вращавшаяся, главнымъ образомъ, вокругъ того, дѣйствительно-ли въ цѣлебныхъ амулетахъ, проданныхъ раввиномъ Эйбеншютцемъ роженицамъ, содержалось имя Саббата-Цеви, и расколывшая

еврейство на два враждебных лагеря, ¹⁾ лучше всего иллюстрирует тот духовный мир, в котором жили евреи еще в середине 18-го столетия.

с) Эмансипация евреев.

Если судить по многим сочинениям еврейских историков, переворот в культурном и граждански-правовом положении евреев произошел вследствие того, что Моисей Мендельсон случайно родился в 1729 году и прибыл в 1743 году в Берлин, где он стал другом Лессинга, перевел Библию на немецкий язык и написал философские сочинения высокой ценности ²⁾. Нет надобности доказывать, что так пишется история лишь для маленьких детей. Основной фактор так называемой эмансипации евреев коренится не в деянии отдельных евреев, а в том быстром перевороте, который совершился в 18-ом веке в области техники и народного хозяйства. Благодаря развитию торговли и промышленности, освободившихся от своих средневеково-цеховых форм и принявших индивидуально-капиталистический характер, христиане стали ближе к евреям в профессиональном отношении. Дело не в том только, что евреи и христиане проявляли одинакового характера деятельность в области крупной промышленности в качестве предпринимателей: занятие евреев отдачей денег в рост также сразу потеряло свой неприятный привкус. Если до того времени евреи могли удовлетворять своими денежными операциями одну лишь нужду в *потребительском кредите*, поневоле играя, таким образом, роль „ростовщика“, то он теперь уже получил возможность удовлетворять потребность в *производительном кредите* и стать таким путем

¹⁾ Описание этой борьбы, по документам гамбургского государственного архива читатель найдет в „Mitteilungen der Gesellschaft für Jüdische Volkskunde“ выпуск 12, стр. 89, Гамбург 1903. См. также Гретца, т. X, стр. 397 и 544.

²⁾ Тут не лишне заметить, что произведения Мендельсона окружены во всей еврейской литературе таким ореолом, что если бы этот скромный человек возстал теперь из могилы, он этому немало удивился бы. Мендельсон, чей характер и добрая воля заслуживают всяческого признания, был менее всего значительным философом; он шел по проторенным путям вольфовой философии и не может быть рьян не только о сравнении его с Кантом, но даже об упоминании его имени одновременно с последним. Его отношение к еврейству, нашедшее свое выражение в его сочинении „Иерусалим“, менее всего логично и последовательно. Его наиболее крупным действием для еврейской эмансипации следует считать сданный им перевод Пятикнижия, которым он облегчил германским евреям усвоение чистого немецкого языка и доступ к немецкой литературе и культуре; но делает ли это его, 250 лет после Лютера—герою духа. На переоценку значения Мендельсона для еврейской эмансипации справедливо уже указано С. Верифельдом (см. его книгу „Juden und Judentum im 18-ten Jahrhundert“ Берлин 1898).

цѣннымъ помощникомъ и товарищемъ нуждающихся въ капиталахъ христіанскихъ купцовъ и промышленниковъ.

Измѣненіе хозяйственныхъ условій быстро возымѣло свое вліяніе и на соціальное положеніе евреевъ. Когда французскіе философы второй половины 18-го столѣтія прокламировали равенство всѣхъ людей, и эта ихъ идея получила доступъ и въ законодательство, то этимъ былъ облегченъ и тяготѣвшій надъ евреями гнетъ. Это дало евреямъ, въ качествѣ участниковъ хозяйственной жизни, большую свободу дѣйствій, подняло ихъ благосостояніе, и такъ какъ торговля и промышленность въ европейскихъ государствахъ вообще достигли болѣе высокаго значенія, и буржуазія отбѣснила дворянство на задній планъ, то и соціальное положеніе евреевъ должно было значительно повыситься. Въ стѣнахъ, отдѣлявшихъ евреевъ отъ христіанъ, пробивалась брешь за брешью, между ними устанавливалось личное общеніе, а это открывало евреямъ доступъ въ болѣе высокій христіанскій духовный міръ. Случилось нѣчто, дотогѣ неслыханное: евреи стали читать книги на нѣмецкомъ, французскомъ и другихъ языкахъ, и открывшаяся для нихъ новая культура проиавела на нихъ, по крайней мѣрѣ, въ Германіи и Западной Европѣ, столь сильное вліяніе, что въ теченіе какихъ-нибудь 50 лѣтъ они сумѣли отречься отъ употреблявшагося ими до того времени нѣмецкаго діалекта, такъ называемаго «жаргона», въ пользу государственныхъ языковъ въ ихъ чистыхъ формахъ и уподобиться, поскольку это было возможно, христіанскому населенію въ одеждѣ и нравахъ. Отъ этого до полного отреченія отъ еврейства оставался всего одинъ шагъ. Правда, въ теченіе нѣкотораго времени до полного отреченія отъ еврейства дѣлались кое-какія попытки перебросить мостъ между ними и христіанскимъ духовнымъ міромъ. Но этотъ послѣдній былъ тогда міромъ французскихъ и нѣмецкихъ просвѣтителей (Вольтера, Гольбаха, Ламеттри, Дидро, Вольфа, Лессинга, Реймаруса), который своимъ тяготѣніемъ въ сторону атеизма и крайняго матеріализма (во Франціи), возвеличеніемъ холоднаго разума, требованіемъ раціоналистическаго обоснованія всѣхъ явленій жизни, культа науки и отрицательнымъ отношеніемъ ко всякой метафизикѣ и всякой позитивной религіи находился въ рѣзкомъ противорѣчій къ духу еврейства того времени. Въ часы сомнѣній многіе евреи, вѣроятно, переживали тогда мучительную внутреннюю борьбу. Но еврейская религія нигдѣ почти не выходила побѣдительницей изъ этого душевнаго разлада, въ зависимости отъ воспитанія и характера отдѣльныхъ лицъ, одни окончательно отрекались отъ нея въ пользу «новаго сознанія», межъ тѣмъ, какъ другіе пытались привести ее путемъ болѣе или менѣе противорѣчиваго компромисса въ чисто внѣшнюю согласованность съ новыми идеями. Мендельсонъ принадлежалъ къ послѣднимъ. Онъ строго придерживался всѣхъ еврейскихъ обрядовыхъ предписаній и, несмотря на свое признаніе (въ своемъ откры-

томъ писемъ къ Лафатеру, появившемся въ отвѣтъ на его попытки обратить Мендельсона къ христіанству), что онъ „нашелъ въ іудаизмѣ человѣческія прибавленія и злоупотребленія, весьма затемняющія его блескъ“, несмотря на свое горячее заявленіе: ¹⁾ „я не знаю другихъ вѣчныхъ истинъ, кромѣ тѣхъ, которыя не только постижимы человѣческимъ умомъ, но и могутъ имъ быть доказаны и испытаны“, онъ все же приходитъ, въ концѣ концовъ, къ возвеличенію еврейской религіи („то, что повелѣваетъ намъ божественный законъ, не можетъ быть отмѣнено не менѣе божественнымъ разумомъ“), обращаясь въ концѣ своей книги со слѣдующимъ призывомъ къ своимъ единовѣрцамъ: „намъ дозволяется размышлять по поводу закона, заниматься изслѣдованіемъ его духа, предполагать тотъ или иной смыслъ, который, можетъ быть, былъ связанъ съ мѣстностью и обстоятельствами и можетъ, пожалуй, быть и отмѣненъ въ зависимости отъ времени, мѣста и условій, если Всевышнему Законодателю угодно будетъ изъяснить намъ на это Свою волю столь же явственно и открыто, столь же очевидно и несомнѣнно, какъ Онъ это сдѣлалъ при самомъ дарованіи Закона. Пока это не случилось, пока мы еще не въ состояніи указать на такое автентичное освобожденіе отъ Закона, наше мудрствованіе не можетъ насъ освободить отъ долга строгаго послушанія, налагаемаго на насъ Закономъ, а наше благоговѣніе къ Богу проводить грань между спекулятивными размышленіями и непосредственными поступками, которой не смѣетъ преступить ни одинъ добросовѣстный человѣкъ“.

Нечего удивляться, что Бруно Бауэръ ²⁾ иронизируетъ надъ этой пародіей на дѣйствительное господство разума, и еще меньше приходится удивляться тому, что такой непослѣдовательной точкѣ зрѣнія нигдѣ не удалось привиться. Дѣти самого Мендельсона пренебрежительно отrekliсь, какъ извѣстно, отъ ученія своего отца, освободились отъ еврейскихъ религіозныхъ предписаній и перешли въ послѣдствіи въ христіанство. Какъ свидѣтельствуетъ письмо знаменитаго гравера Ходовѣцкаго къ графинѣ фонъ-Сельмсъ-Лаубахъ ³⁾ отъ 12 декабря 1783 года, берлинскіе евреи уже болѣе не придерживаются никакихъ обрядовъ, торгуютъ по субботамъ, употребляютъ запретную пищу, не соблюдаютъ постовъ и т. д.; одна лишь нищая масса (т. е. элементы, еще незатронутые нѣмецкой культурой) остается (еще ортодоксальной).

Просвѣтительныя идеи, направленные значительнѣе противъ христіанства, оказались для него гораздо менѣе губительными, чѣмъ для еврейства. Христіанинъ, убѣдившійся въ несостоятельности христіан-

¹⁾ Jerusalem, Sämtliche Werke S. 256. Wien 1838.

²⁾ Die Judenfrage S. 83. Braunschweig 1843.

³⁾ Опубликовано въ журналѣ „Ost und West“, декабрь 1903.

ской догмы, могъ, несмотря на это, оставаться христіаниномъ; христіанство не налагало на него печати исключительности и въ известной мѣрѣ онъ оставался христіаниномъ, даже не подозревая этого: его христіанство ничѣмъ ему не вредило. Въ другомъ положеніи находился еврей, какъ принадлежащій къ религіозному меньшинству. На каждомъ шагу все ему напоминало о томъ исключительномъ положеніи, въ которомъ онъ находился, благодаря своей религіи. Онъ не былъ, подобно христіанину, фактически свободенъ отъ своей религіи въ силу одного того, что онъ уже болѣе не придерживается ея догмъ и предначертаній; дабы она ему не создавала никакихъ препятствій, онъ долженъ былъ отречься отъ нея путемъ вѣшняго акта. Этимъ актомъ являлось крещеніе и къ нему-то просвѣщенные евреи Берлина прибѣгали въ весьма внушительномъ количествѣ.

d) Разложеніе еврейства въ связи съ приобщеніемъ къ современной культурѣ.

Хотя Берлинъ былъ центромъ еврейскаго просвѣщенія и процессъ распаденія совершался тутъ особенно сильнымъ темпомъ, но подобныя явленія обнаруживались повсюду, гдѣ происходило улучшеніе гражданско-правового и социальнаго положенія евреевъ и гдѣ у нихъ оказывалась возможность приобщенія къ христіанской культурѣ, т. е. во всей Средней и Западной Европѣ. Евреи, которые до того представляли собою, въ связи съ наличностью особаго языка и религіи, особой культуры и нравовъ, характерную, рельефно очерченную индивидуальность, сбрасывали съ себя свои отличительныя свойства и денационализировались. Подобно тому, какъ въ химіи сложные тѣла разлагаются, подъ вліяніемъ фермента, на свои составные элементы, которые образуютъ затѣмъ новые составы и соединенія, такъ и современная культура сыграла роль фермента въ своемъ вліяніи на старое, однородное еврейство гетто, въ которое она внесла процессъ денационализаціи, проявившійся въ своемъ началѣ въ разложеніи еврейства на рядъ отличающихся другъ отъ друга культурныхъ слоевъ и приведшій впоследствии къ сліянію высшихъ культурныхъ слоевъ съ христіанствомъ. Нельзя, правда, сказать, чтобы евреи относились совершенно пассивно къ этому явленію; въ эпоху Мендельсона ортодоксія положила много труда, чтобы воспрепятствовать распространенію его перевода Пятикнижія, оклеить его сочиненія, какъ вредную ересь и всячески предостеречь отъ тлетворнаго духа берлинской общины. Когда же обнаружилась вся бесполезность этихъ усилій и болѣе проникательные евреи того времени убѣдились, что дѣло ортодоксальнаго еврейства въ Германіи окончательно потеряно, начались попытки спасти въ еврействѣ то, что еще отдается спасенію, путемъ реформированія богослуженія въ духѣ